

УДК 398.22(=512.141)

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-4-47-53>

Оригинальная научная статья

Похищение девушки, или об одном обычае «кыз урлау» у гайнинских башкир (по результатам фольклорной экспедиции)

Н. А. Хуббитдинова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,

г. Уфа, Российская Федерация

✉ narkas08@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена обзорному анализу старинного обычая похищения (умыкания) девушки, невесты – «кыз урлау» у гайнинских башкир, проживающих в Бардымском районе Пермского края. Автор, не вдаваясь в подробный и пространственный анализ истории и этнографических своеобразий данного обычая у башкир, останавливается лишь на некоторых материалах, зафиксированных во время комплексных экспедиций, осуществленных в этот край (2019 г.), а также для сравнения – в Оренбургскую область (2024 г.), а также материалы различных экспедиций в Саратовскую, Курганскую области с компактным проживанием башкир, которые были включены в Единый реестр объектов нематериального этнокультурного достояния народов Республики Башкортостан. Целью статьи является продемонстрировать сохранность старинного обычая похищения (умыкания) девушки – «кыз урлау» у гайнинских башкир до половины XX в.; для сравнения привести образцы свадебного фольклора башкир других областей РФ с компактным проживанием башкир. Методы исследования: аналитический, описательный, сравнительно-сопоставительный. В результате автором было установлено, что в советское время у гайнинцев похищение или умыкание невесты осуществлялось как по согласию девушки, так и насильственно, хотя и без драматических последствий в то время, как среди оренбургских башкир такие случаи наблюдались. Следовательно, среди гайнинских башкир, как и оренбургских, старинное традиционное похищение девушки – «кыз урлау» было обычным явлением и в середине XX века и хорошо сохранилось в памяти и традиционной культуре народа.

Ключевые слова: башкирский род Гайна, экспедиция, обычай, похищение девушки – «кыз урлау», оренбургские башкиры, традиционность, сохранение, XX век, культура, исследования

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Хуббитдинова Н. А. Похищение девушки, или об одном обычае «кыз урлау» у гайнинских башкир. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2025, № 4 (20). С. 47–53. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-4-47-53>

Original article

The abduction of a girl, or about the custom of Kyz Urlau of the Gaina Bashkirs: the results of a folklore expedition

Narkas A. Khubbitdinova

M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russian Federation

✉ narkas08@mail.ru

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the ancient custom of bride kidnapping (abduction) – *Kyz Urlau* (кыз урлау) – among the Gaina Bashkirs living in the Bardym District of Perm Krai. Without delving into a detailed and extensive analysis of the history and ethnographic peculiarities of this custom among the Bashkirs in general, the author focuses on a few materials recorded during comprehensive expeditions carried out in this region (2019) and, for comparison, in the Orenburg Region (2024). The aim of this article is to demonstrate the persistence of the ancient custom of bride kidnapping (abduction) *kyz urlau* among the Gaina Bashkirs until the mid-20th century. This idea is supported by examples from the wedding traditions of the Bashkirs of the Orenburg Region. Research methods include analytical, descriptive, and comparative methods. As a result, the author established that the Gaina people abducted brides both with the girl's consent and by force, albeit without dramatic consequences, while such cases did occur among the Orenburg Bashkirs. Consequently, among the Gaina Bashkirs, as well as the Orenburg Bashkirs, the ancient traditional abduction of a girl *kyz urlau* remained common even in the mid-20th century and was well preserved in the people's memory and traditional culture, as well as materials from various expeditions to the Saratov and Kurgan regions with compact settlements of Bashkirs, which were included in the Unified Register of Intangible Ethnocultural Heritage of the Peoples of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: Bashkir clan Gaina, expedition, custom, abduction of a girl *kyz urlau*, Orenburg Bashkirs, traditionality, preservation, 20th century, culture, research

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Khubbitdinova N. A. The abduction of a girl, or about the custom of Kyz Urlau of the Gaina Bashkirs: the results of a folklore expedition. *Issues of national literature*. 2025, No. 4 (20). Pp. 47–53. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-4-47-53>

Введение

Бардымский район Пермского края вызывает интерес как территория с компактным проживанием башкир рода Гайна. Данный район всегда привлекал пристальное внимание уфимских исследователей, которое не снижается и сегодня. В эти края вновь и вновь организовываются фольклорно-этнографические научные экспедиции. Начиная с 1963 г. и по сей день – 2003, 2006, 2010, 2019, 2025 гг. – гайнинцев изучали такие башкирские исследователи, как Кирэй Мэргэн (А. И. Киреев), М. Сагитов, Ф. Надршина, С. Галин, А. Вахитов, Н. Шункаров, Р. Юсупов, Р. Султангареева, Г. Юлдыбаева, Н. Хуббитдинова, А. Салихов, Э. Мигранова и другие, а также такие этнографы, как А. В. Черных, Г. Н. Чагин, Р. Ш. Валиуллин, Е. Н. Шумилов, А. Р. Махмудов и т. д. В данной статье автор обращается к интересным находкам фольклорно-этнографического характера, обнаруженных во время комплексной экспедиции в Бардымский район в 2019 г.

Надо отметить, что в башкирском народном творчестве широко представлены этногенетические легенды, сохранившие историю появления, образовании того или иного рода («Волчье племя», «Медвежье племя», «Род Юрматы» и т. д.). Согласно древнему представлению башкир, обычно каждый род или более мелкие родовые подразделения, племя – «ара», «зат» – связывали своих предков с какими-нибудь выдающимися историческими личностями и начинали свое генеалогическое древо – шежере с его имени (например, Муйтэн-бий, Чингиз-хан), мифическими существами (об этом, например, повествуется в легендах «Племя бире», «Племя ярымтыка¹», «Шайтаново племя» и т. д.).

Гайнинские башкиры – не исключение. Три варианта данной истории – этногенетической легенды – «Род Гайна» («Ғәйнә ырыуы»), «Тулвинцы» («Толбуйзар»), «Айна и Гайна» («Әйнә менән Ғәйнә») были зафиксированы от разных информантов в разных деревнях Бардымского района К. Мэргэном. Все они дополняют друг друга. «В этих легендах, в частности, содержится архаическая история о происхождении башкирского рода гайна: по одному из вариантов, в результате брачного союза с демоническим существом – ведьмой ар Тулауа, по другому – добытия с помощью оленя плодородной земли для начала жизни нового рода» [1]. Прибывшие на плодородные земли два брата Гайна и Айна встречают противостояние со стороны ведьмы Тулауа из рода Ар, т. е. антропоморфного демонического существа типа бисура, бире, ярымтык, шурале, олицетворяющие в мифологическом сознании башкир хозяина определенной территории, земли, леса (как и леший, известный из русского народного творчества). За свои коварные деяния (доводила до изнеможения их белых оленей, катаясь на них всю ночь до зари), Гайна наказал ее, отхлестав до тех пор, пока та не обернулась красивой девушкой и не взмолилась о пощаде. На ней Гайна женится, от брака с ней и образовался род Гайна.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили записи комплексных, фольклорных экспедиций в Пермский край (2019 г.), а также опубликованных в Единый реестр объектов нематериального этнокультурного достояния народов Республики Башкортостан. Методами исследования послужили аналитический, описательный, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и обсуждение

Духовная традиционная культура гайнинских башкир

В ходе указанной комплексной экспедиции было обнаружено немало интересного материала. Если по археографическому направлению членом группы полевых исследований А. Г. Салиховым выявлены богатые образцы старопечатных книг с использованием старотюркской, арабской графики, то среди фольклорных материалов зафиксированы не менее интересные образцы. Одним из популярных жанров фольклора в этом районе являются песни, такмаки (аналог раусских народных частушек), байты², а также своеобразные примеры из обрядов и обычаев гайнинцев.

Среди байтов особой популярностью пользуется известный у чувашей и татар байт «Сак-Сук», повествующий о несчастной судьбе мальчиков либо девочек-близнецов, проклятых матерью или отцом и превратившихся в птиц и разлетевшихся в разные стороны так, что до сих пор не могут друг друга найти. Также байт «Марьямкай» о трагичной судьбе лирической героини.

¹ Бире, ярымтык – в башкирской мифологии антропоморфные мифические существа.

² Эпический, лиро-эпический жанр у тюркских народов.

Традиционная культура, обряды и обычаи гайнинских башкир являются самыми своеобразными. Удалось зафиксировать самобытные ритуалы, проводимые во время засухи при вызове дождя или, наоборот, при остановке ливней, если они шли чересчур долго.

Однако особое внимание к себе привлек свадебный, точнее предсвадебный обрядовый фольклор. В этих краях у башкир гайнинцев Пермского края в обиходе был (примерно, еще в 50-60-х гг. XX в.) обычай похищения – умыкания девушки или увод девушки будущим женихом с целью бракосочетания с ней – «кыз урлау». Не вдаваясь в подробности истории возникновения, распространения и сохранения в некоторых случаях данного обычая, ограничимся лишь следующей информацией, зафиксированной в ходе полевых исследований. Скажем лишь, что умыкание является традиционным обычаем и регулировалось нормами права у башкир.

О похищении девушки «кыз урлау» у башкир писали В. Н. Татищев [2], С. И. Руденко [3], А. З. Асфандияров [4], Р. А. Султангареева [5–7] и др.

С. И. Руденко в своих историко-этнографических очерках «Башкиры» отмечает, что обычай умыкания (кражи) невесты (кыз урлау) в традиционном обществе у башкир был распространенным явлением по причине постепенного угасания экзогамии, связанном с увеличением населения родов и племен [3].

Похищение невесты или умыкание бытовало у многих тюркских народов. Нашло отражение в башкирском народном эпосе «Черный иноходец» («Кара юрга»), легендах «Ғәйшә» («Гайша»), «Ғилмияза» («Гильмияза») и др. В начале XX в. встречалось редко, сохранилось в форме имитативного обряда похищения, проводимого во время сватовства (приезд жениха вечером, поиск спрятанной невесты и т. д.), традиции избегания родителей (запрет разговаривать, произносить их имена, показывать им своё лицо) в течение года после свадьбы и т. д.» [5, 6].

После того, как жених похищал свою невесту, он привозил ее в родительский дом, где их уже встречала родня: «Молодых в доме жениха с благопожеланиями встречала жена брата (енгә) или сестра (апай). На следующий день жених ехал к родителям невесты с предложением провести никах, туй; позднее посещал их со своими родителями, сватами (яусы) и друзьями (кейәү үнгәре, йәнәшә егет), привозил подарки и угощения» [5, 6].

Умыкание невесты, как отмечают исследователи проблемы, осуществляется по обоюдному согласию или насильственно. «В случае похищения против воли девушки (встречалось редко, в основном в сев. и зап. районах Башкортостана) молодой человек увозил ее в заранее подготовленное место...». На следующий день жених с родителями шел к отцу – будущему своему тестю «с повинной и просили прощения у родителей девушки, устраивали согласительный совет (кәңәш). Свадьбу и традиционный обмен подарками не проводили» [5].

Старинный обычай умыкания девушки – «кыз урлау» в воспоминаниях башкир рода Гайна

Жители деревень Бардымского района охотно делились воспоминаниями об обычае, связанном с похищением девушки и говорили, что «раньше девушек похищали» («...элек бит (кыззы) урлай торғандар ине») [8].

Так, со слов информанта Гулязимы Акбашевой (1942 г. р., д. Танып) ее похитили со двора, когда она работала по хозяйству: «...Меня украли в деревне Карагаш, украл, завернув в тулуп и закинув на лошадь. Обо мне рассказала соседка, мол, работящая, замужем ни разу не была. Внутри тулупа я заснула. Умыкнули и увезли меня. В доме жениха был накрыт стол, угощали уж. Я еще как запела. С парнем тем я (раньше) не была знакома» («...Мине Карагаш ауылынан урлап алды, толопка төрөп, атка алып һалып, урланы. Без таныш түгел

инек. Минец турала күрше һөйләгән, егәрле, кейәүзә булмаған, тип. Толоп эсендә йоклап киткәнмен. Урлап алып киттеләр. Кейәү өйөндә өстәл ултырткандар, һыйланылар инде. Йырлап та ебәрзем. Ул егетте белмәй инем») [8].

Житель деревни Нижние Ишкильде на вопрос об обычае похищения невесты рассказал следующее. В послевоенное время хоть и жили впроголодь, и вокруг была разруха, жизнь только восстанавливалась, но браки заключались. Информант (Василь Куштанов, 1940 г. р.): «...раньше, при Советской власти, в мечеть не ходили, никах не проводили. Обычно все происходило ночью, дома. Я свою (будущую невесту) увел из дома (раньше были знакомы, отец ее не хотел отдавать) и пошли мы к мулле. Он спросил ее: “Ты по своей воле идешь за него замуж?”. Она ответила: “Да, по своей воле, меня никто не неволит...”. Тогда мулла прочитал нам бата³... потом я привел ее (невесту) в родительский дом. Там уже и стол был накрыт. ... послали за ее (невесты) родителями...». Затем обе стороны – сторона жениха и невесты – сговаривались о будущем никахе⁴ и свадьбе [8]. Однако в тяжелые времена после войны не все молодые пары могли рассчитывать на свадьбу по причине недостаточной обеспеченности материально. Обычно ограничивались лишь никахом. Но после проведенного бата у мoulлы молодые уже могли делить брачное ложе. Некоторые информанты признавались, что из-за тяжелой жизни, даже в первые десятилетия после войны, они ограничивались лишь бата или же никахом, а саму свадьбу туй оставляли на более позднее время (год или полтора года) в целях подготовки к ней или вовсе не проводили. За это время некоторые могли уже обзавестись детьми. Действительно, как отмечают исследователи, «особенно часто к умыканию башкиры обращались в тяжелые военные и послевоенные годы, когда не было финансовых и организационных возможностей проводить традиционную свадьбу» [9, 10].

Надо отметить, что обычай похищения невесты известен башкирам и в других регионах. Так, он был распространен среди башкир Оренбургской области, где удалось записать информацию от многих женщин. Самой младшей из переживших такой предсвадебный обычай женщин на момент экспедиции в Оренбург в 2024 г. было 50 лет (1974 г. р.). Информант призналась, что отец не хотел отдавать ее за парня, с которым она была уже знакома, поэтому будущий жених увел ее в свой дом, где родители уже приготовили угощения и ждали их. После этого пригласили ее родителей, которые еще ни о чем не догадывались. Конечно, отец невесты, как ни противился, вынужден был смириться с выбором дочери. Подобный случай также произошел с жительницей Саратовской области Земфирой Жиликовой (1978 г. р.), что говорит о том, что пусть редко, но в регионах наблюдается традиция умыкания девушки [11]. Конечно, старинный обычай здесь имеет больше символический характер, когда все происходит по обоюдному согласию, как и в случае с бардымскими гайнинскими башкирами.

После увода из дома (чаще, если происходит насильственно), «...Если девушка не возвращалась до наступления ночи, то не имела права приходить в родительский дом. По прошествии времени молодой человек ехал к родителям девушки, просил благословения и согласия на брак. Иногда в течение года отец не разрешал дочери приходить в родительский дом, не принимал гостей, родителей жениха... Если отец был против умыкания, он приезжал в дом молодого человека и увозил дочь» [6]. Однако такой поступок отца не всегда отгораживал девушку от пересудов: она, раз перешагнув через порог дома своего будущего жениха, не могла покинуть его – это считалось позором. Даже те женщины, которых умыкнули казахи и увезли в соседний с Оренбургской областью Казахстан, не

³ Читать благославление, т. е. мулла благословил молодых.

⁴ Бракосочетание у мусульман.

смели возвращаться обратно домой. Вынуждены были смириться с судьбой и жить на чужбине. Возвращались на родину лишь после смерти супруга, уводя с собой детей. Хотя и были случаи счастливого брака с другим мужем даже после отказа от предыдущего жениха и возвращения ранее в отеческий дом. Например, в более позднее время, как говорили информанты, девушки отказывались от руки и сердца своего похитителя по причине поступления в университет и отъезда на место учебы. Этой информацией – историей из своей жизни поделилась жительница Оренбурга Аурика Ишкуватова, которая вернулась в дом отца после своего похищения, не дожидаясь утра, с тем, чтобы уехать в город для учебы в университете. Другой житель этого края Ринат Ишбулатов также поделился историей, как он похищал свою будущую жену. Такая же участь постигла жительницу Курганской области Хатиму Закирову, Саратовской области Гуляндам Габдинову и др. Эти материалы различных комплексных экспедиций были включены в Единый реестр объектов нематериального этнокультурного достояния народов Республики Башкортостан [11].

Заключение

Таким образом, башкиры из древнего рода Гайна, проживающие в Бардымском районе Пермского края, до сих пор хранят в памяти свою традиционную культуру, устно-поэтическое творчество: песни, байты, легенды. В ходе комплексной экспедиции, организованной в этот регион в 2019 году, кроме песенных и повествовательных жанров и обрядового фольклора удалось зафиксировать бытующую еще в советскую эпоху старинного обычая похищения (умыкания) невесты – «кыз урлау». Было установлено, что умыкание происходит по обоюдному согласию или символично, либо насильственным образом. В нашем случае были записаны примеры как первого, так и второго вида обычая, хотя девушка по собственной воле могла остаться у своего жениха, с которым, как признавалась, она ранее не была знакома. Следовательно, данный вид обычая был в обиходе и в конце XX века, а сегодня хранится в памяти у бардымских гайнинцев Пермского края, а также башкир Оренбургской, Саратовской, Курганской областей, о чем говорят материалы, зафиксированные во время экспедиций и внесенные в Единый реестр объектов нематериального этнокультурного достояния народов Республики Башкортостан.

Л и т е р а т у р а

1. Хуббитдинова Н.А., Юлдыбаева Г.В. Художественно-эпическая трансформация древнего эпоса об Айне и Гайне в этногенетическую легенду гайнинских башкир. *Oriental Studies (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences/ Вестник КИГИ РАН)*. 2020; 13(2): 455-464. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-455-464.
2. Татищев В.Н. *Собрание сочинений. История Российская*: в 8 тт. Т. I. Москва; Ленинград: Наука; 1962; 1:500.
3. Руденко С.И. *Башкиры: Историко-этнографические очерки*. Уфа: Китап; 2006:374.
4. Асфандияров А.З. *Башкирская семья в прошлом (XVIII–первая половина XIX)*. Уфа: Китап; 1997:104.
5. Султангареева Р.А. *Башкирский свадебно-обрядовый фольклор*. Уфа; 1994:191.
6. Султангареева Р.А. Умыкание. *Региональный интерактивный энциклопедический портал*. URL: <https://www.bashenc.online/ru/articles/77515>) (Дата обращения: 27.10.2025).
7. Галиева Ф.Г. *Семейные обряды и обычаи башкир в поликультурном пространстве*. Уфа: Китап; 2020:296.
8. Диалог культур: Пермский край – 2019. Уфа: ИИЯЛ; 2019:190 (на баш. яз.)
9. Камалеев Э.В. Никах как обязательное условие свадебной обрядности мусульманских народов. *Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе*. Уфа; 2010:255-258.

10. Галиева Ф.Г. Современные свадебные обычаи башкир в контексте социальных перемен XX в. *Современные исследования социальных проблем*. 2016;25(1):107-126.

11. Единый реестр объектов нематериального этнокультурного достояния народов Республики Башкортостан: Обычай «похищение невесты» (башк. «кыз урлау»). URL: <https://nknrb.ru/passport/view?id=297> (дата обращения: 10.11.2015).

References

1. Khubbitdinova N.A., Yuldibaeva G. V. Artistic-epic transformation of the ancient epic about Aina and Gaina into the ethnogenetic legend of the Gaina Bashkirs. *Oriental Studies (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences/Vestnik KIGI RAN)*. 2020;13;2:455–464 (in Russian). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-455–464.

2. Tatischev V.N. *Collected essays. Russian history*. Moscow, Leningrad: Nauka, 1962;1:500 (in Russian).

3. Rudenko S.I. *Bashkir: Historical and Ethnographic Essays*. Ufa; Kitap, 2006:374 (in Russian).

4. Asfandiyarov A.Z. Bashkir family in the past (18th – first half of the 19th century). Ufa; Kitap; 1997:104 (in Russian).

5. Sultangareeva R.A. Bashkir wedding and ritual folklore. Ufa; 1994:191 (in Russian).

6. Sultangareeva R.A. Umykanie Regional interactive encyclopedic portal. Available at: <https://www.bashenc.online/ru/articles/77515> (accessed: 27 October 2025) (in Russian).

7. Galieva F.G. Family rites and customs of the Bashkirs in a multicultural space. Ufa; Kitap, 2020:296 (in Russian).

8. Dialogue of cultures: Perm region – 2019. Ufa; IYYAL, 2019:190 (in Bashkir).

9. Kamaleev E.V. Nikah as a mandatory condition of the wedding rituals of Muslim peoples. *Islamic civilization in the Volga-Ural region*. Ufa; 2010:255–258 (in Russian).

10. Galieva F.G. Modern wedding customs of the Bashkirs in the context of social changes of the 20th century. *Modern studies of social problems*. 2016; 1(25):107–126 (in Russian).

11. Unified Register of objects of intangible ethnocultural heritage of the peoples of the Republic of Bashkortostan: The custom of bride kidnapping (Bashkir: “кыз урлау”) Available at: <https://nknrb.ru/passport/view?id=297> (accessed: 10 November 2015) (in Russian).

Сведения об авторе

ХУББИТДИНОВА Нэркэс Ахметовна – д. филол. н., г. н. с. НИЦ Башкирского фольклора, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3719-6978>, SPIN-код: 4687-7491, AuthorID: 468352, e-mail: narkas08@mail.ru

About the author

Narkas A. KHUBBITDINOVA – Dr. Sci. (Philology), Chief Researcher, Scientific Research Center of Bashkir Folklore, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3719-6978>, SPIN-код: 4687-7491, AuthorID: 468352, e-mail: narkas08@mail.ru

Конфликт интересов

Автор является членом редколлегии сетевого издания «Вопросы национальных литератур. *Issues of national literature*».

Conflict of interests

The author is a Deputy Chief Editor of the editorial board of “*Issues of national literature*”.

Поступила в редакцию / Submitted 12.11.25

Поступила после рецензирования / Revised 17.12.25

Принята к публикации / Accepted 22.12.25